

ГЛАВА 1

МНЕ СУЖДЕНО УМЕРЕТЬ, ОТДАВ ВСЮ КРОВЬ

В тот день я опять играла в прятки. Я убегала, меня преследовали. Жестокая игра в прятки со смертью, где я никогда не стану водящей.

— Леди, где же вы? Скорее выходите.

— Вам не будет больно. Выходите, не волнуйтесь!

Незнакомые голоса раздались над моей головой и медленно удалились.

Рука, державшая дверь шкафа, дрожала. Из меня уже трижды выкачивали кровь и теперь готовили к следующему разу, но я сбежала, воспользовавшись ситуацией.

Пусть они и говорили, что не причинят мне вреда, но я инстинктивно чувствовала, что они непременно меня убьют. Неважно, каким способом.

— Сегодня она скачет, как жеребенок... Но так не должно быть. Мы ведь точно напоили ее снотворным.

— Может быть, у нее появился к нему иммунитет?

— Ц-ц, сколько хлопот.

К счастью, до сих пор я никогда не сбежала, и, возможно, поэтому служанкам было так сложно отыскать меня, и они только бродили туда-сюда.

Воспользовавшись тем, что голоса отдалились, я приоткрыла дверь шкафа. Вокруг никого не было.

Я бросилась к лестнице. Быстро не получилось. Я запыхалась даже от малейшего движения.

Взбежав по винтовой лестнице, я оказалась на крыше. Я рано обрадовалась. На вершине пришлось остановиться.

Бесплодные поля, огромные горы и деревья, которым не было ни конца ни края, привели меня в замешательство. Но еще сильнее смутил закрепленный на замке флаг.

— Это... еще что?..

Знакомый узор реял на ветру.

— Нашла! Она здесь! — раздался позади меня голос служанки.

— Вы что, прыгать собрались? — спросила старшая служанка, увидев, что я стою у самого края башни. — Леди, это бесполезно. Все равно бежать некуда. Мы на Севере.

— Где, прости?..

— На Севере. Вы забыли? Месяц назад вас выбрали, чтобы привезти сюда, и семья барона даже получила за это деньги.

Я растерянно смотрела на нее.

Эта ситуация, безжалостно царапающий мои щеки ветер — все это казалось мне нереальным.

— Так что позвольте уж себя поймать.

Старшая служанка грубо схватила меня за волосы.

На этом мое первое воспоминание обрывается.

Когда я снова открыла глаза, вокруг было темно. И никого рядом. Шатаясь, я с трудом добралась до двери.

Ручка не повернулась. Я попыталась ее толкнуть, но безуспешно. Очевидно, меня заперли с той стороны.

В конце концов я сдалась и подошла к окну. Разглядела зимний пейзаж за толстыми железными решетками. В замерзшем окне отражались распущенные рыжие волосы.

Стояла ночь, но она не казалась темной. Снаружи все было занесено снегом. Он ярко сиял, отражая лунный свет. Поэтому, несмотря на мрак, я видела все довольно ясно. Стены замка, полностью покрытые снегом, развевающийся флаг. Ветви деревьев, согнувшиеся под тяжестью снега. Когда я выдохнула, изо рта вырвалось белое облачко пара.

Я подумала, что мне это привиделось. Я очень хотела в это верить. Но узор на флаге не изменился.

Вроде говорят, что перед смертью жизнь проносится перед глазами, как киноплёнка? Я все вспомнила.

Сейчас я внутри романа «Герцог, пьющий кровь».

Я заметила эту книгу во время самостоятельных занятий. Я сидела на самом заднем ряду и видела, как аж три человека передо мной украдкой ее читали. Хотя как следует я рассмотрела только обложку.

«Она такая популярная?»

Из любопытства я одолжила ее, но закрыла, едва дочитав пролог. Мне не хотелось видеть, как главные герои встретят счастливый финал, выжав все соки из эпизодического женского персонажа.

На иллюстрации после третьей страницы были изображены герцог с холодным взглядом и длинноволосая девушка с опущенной головой. Волнистые локоны скрывали ее лицо. Она была одета в черное платье, а вместе с волосами книзу клонились и все ее тело.

Эпизодический персонаж, у которого нет даже лица, так что и рисовать его нет никакой необходимости.

И теперь этой девушкой стала я.

Пусть я и прочитала только пролог, но понять, кто я, не составило труда. Потому что я погибаю в самом первом абзаце.

[Одной будет достаточно.]

Так звучало первое предложение пролога, в котором отдавался приказ избавиться от Лиони.

Мои друзья все время говорили об этом романе. Поэтому, даже не дочитав его, я знала примерное содержание.

Империя осталась без официального наследника.

Аристократы, связанные кровными узами с императором, конечно же, начали борьбу за престол, и один из главных героев, герцог Деон, также участвовал в бесчисленных битвах за трон.

Его много как называли.

Сын свергнутой императрицы. Опальный принц, изгнанный на Север. Герой войны, не потерпевший ни одного поражения.

У этого, казалось бы, идеального мужчины была тайна.

Среди предков свергнутой императрицы были демоны-кровопийцы. Их потомки могли обрести чудовищную силу, испив правильной крови. Благодаря этому герцог победил в войне. И у него появилось несколько заложников.

Они не выдерживали и умирали один за другим.

Так продолжалось, пока не появилась предначертанная судьбой вторая половинка. Женщина, которую ему предстояло взять в жены, была тетей шестой жертвы.

Главная героиня, Изелла Сноа, встретилась с Деоном, чтобы спасти юного племянника, которого забрали в замок. Герцог влюбился в нее с первого взгляда, а затем она передала ему легендарную реликвию, наконец разорвав оковы крови.

Разорвав оковы крови! Какая романтическая история спасения.

Чертова романтика, которая начнется после того, как я исчезну.

Печальнее всего то, что четыре человека, предложенные ему до меня, умерли, не выдержав происходящего, а вот от меня он решил избавиться сознательно. Потому что, видите ли, появилась новая жертва, полная крови.

С давних времен для герцога оставляли только один мешок с кровью. От тех, кто был рожден ранее, избавлялись, потому что они могли попасть в руки к врагам.

Говоря яснее, подписывали им смертный приговор.

Я даже могу объяснить, почему так происходит. Чем больше заложников, тем, как правило, хуже следит за ними охрана, поэтому в предыдущие годы случались похищения источников крови. Каждый раз приходилось платить огромные суммы выкупа, поэтому теперь кровь брали только у одного человека.

Более того, если подобных мешков с кровью становилось слишком много, то кровь слабела и, чтобы обрести первоначальную силу, ее требовалось гораздо больше.

Потому и убивали всех, кроме одного. Поистине беспощадный сеттинг по отношению к эпизодическому персонажу.

Герцог, конечно же, предпочел кровь молодого, сильного юноши, который проживет долго. И как только у главной героини родился племянник, без колебаний убил Лиони.

В шести томах этого романа было так много персонажей, что даже имен всех не упомнишь. В том числе и восхитительные, уверенные в себе женщины, пусть и не занявшие место главной героини. Например, секретарь, которая позже будет помогать герцогу, заместитель командира ордена рыцарей и даже министр искусств. Многие из них владели боевыми искусствами или были изобретательны.

Но почему же тогда я — всего лишь мешок крови для герцога?!

— Как может настолько не везти? — глубоко вздохнула я.

Переселилась бы лучше в тело служанки, пусть даже самой низкоранговой. Если бы мне дали в руки метлу, уверена, я подмела бы так, что ни листочка бы не осталось.

Я смотрела на служанку, которая с раннего утра расчищала снег. Она терла глаза, словно пытаясь не заснуть, а я отчаянно завидовала ее усталости.

Она выглядела совершенно нормально и мирно.

Из Лиони каждый день выкачивали кровь, поэтому ее тело стало шатким и изможденным. Стоило пройти совсем немного, как начинались одышка и головокружение.

Если бы она убежала! Если бы попробовала хоть что-то сделать, мне было бы легче составить план. Но Лиони из пролога совсем ничего не знала, поэтому ничего не приходило и в мою голову.

Лиони даже не сопротивлялась, она просто умерла, отдав всю свою кровь. И все же я не могла ее винить. Ведь я читала пролог и понимала, как отчаянно ей хотелось жить.

Свою роль в том, что она даже не думала о побеге, сыграли суровые условия Севера и огромное количество снега. Но самая главная причина, которая не давала Лиони сбежать... заключалась в том, что она любила герцога Деона.

Будучи заложницей, она влюбилась в своего похитителя. Настоящий стокгольмский синдром. Или, может быть, она получала мазохистское удовольствие, когда из нее высасывали кровь?

«Не думаю, что дело в хорошем обращении».

Я вспомнила рыбу с луком, которой меня кормили, считая, что это поможет сделать кровь чистой, а кровеносные сосуды — крепкими. Из нее даже кости удаляли, поэтому в миске оставалась только сухая мякоть.

Мне хотелось съесть жирную часть, но мне ответили, что жир забивает сосуды. Так что и его удаляли, а единственным соусом оставался лимонный сок.

Если бы все питались так, я бы решила, что это особенность местной кухни, но из столовой для прислуги каждый день доносился запах жареного мяса. Спустя несколько дней я поняла, что не стоит ждать какого-то комфорта, — состояние самой заложницы никого не заботило, значение имело только качество крови.

Ведь в их глазах я всего лишь мешок крови для герцога!

Аппарат для переливания на двух ножках!

Мои руки — просто трубки от капельницы.

В романе было только сказано, что Лиони умирает, я понятия не имела, что с ней так плохо обращались.

Я оказалась в мире поистине сумасшедшего пролога.

ГЛАВА 2

АППАРАТ ДЛЯ ПЕРЕЛИВАНИЯ КРОВИ РЕШАЕТ НЕ ПРОЯВЛЯТЬ ЛЮБЕЗНОСТЬ

Я не сразу догадалась, что я теперь Лиони. Думала сперва, что меня похитили в замок вампиров. Однако во время прогулок я всегда видела флаг, развевающийся на самой вершине замка герцога. Узор на нем был мне слишком знаком.

Сокол со сложенными крыльями и зеленый благородный лавр. Эта эмблема украшала ручку, которую когда-то одолжила мне подруга.

«Не потеряй и не забудь вернуть. Эта ручка мне очень дорога!»

Такое вот наставление дала мне подруга, поэтому я обращалась с той ручкой чрезвычайно бережно. В день выпускного, когда я ее возвращала, пришлось тщательно проверить, нет ли царапин, поэтому я хорошо ее запомнила. Это был мерч по «Герцогу, пьющему кровь», который выпустили в ограниченном количестве.

Поняв, что оказалась в романе, я на некоторое время задумалась. Кто же я?

Услышав, что меня «выбрали», я даже преисполнилась некоторыми ожиданиями. Может быть, меня пригласили в качестве будущей невесты?

Однако не потребовалось много времени, чтобы разрушить то, что я счастливо себе навоображала.

Как только герцог вернулся с поля битвы, я стала самым занятым человеком во всем замке. Когда у меня начали брать кровь, я потеряла сознание, попыталась сбежать, снова отключилась и с трудом очнулась.

Я не была невестой. Я была мешком с кровью и живым инструментом, которым можно воспользоваться во время войны.

Осознав, что стала всего лишь заложницей, дающей кровь герцогу, я задумалась, какая я из них по счету. На иллюстрации были изображены рыжие волосы, но... Разве могло мне настолько не повезти?

Знаю, что все предыдущие мешки с кровью тоже имели рыжие волосы, пусть и разных оттенков.

Собрав воедино спутанные чувства, я позволила служанкам отвести себя в столовую.

Еда на первый взгляд казалась обычной, но на самом деле таковой не являлась. А сервировка была слишком скромной для стола таких размеров.

Как только я опустилась на стул в самом конце, служанка налила в мой пустой стакан воды.

— Скажи, сколько здесь было гостей до меня?

— ...

Она ничего не ответила.

Может, я спросила слишком тихо?

Я легонько кашлянула, прочищая горло. А затем сказала чуть громче:

— Какая я по счету?

— ...

А... вот оно что.

Она меня просто игнорировала. Слуги не разговаривали со мной и обращались как с человеком-невидимкой.

Служанка, вытерев капельки воды со стакана, вышла.

Я осталась одна в большом зале.

Взяв вилку, я сунула в рот фасолинку. Она тут же прилипла к моему языку. Еда не лезла мне в горло.

В ванной я снова спросила, какая я по счету, но служанки или уходили от ответа, или делали вид, что ничего не слышат.

И все же мне не составило труда узнать: на пустыре за замком герцога виднелись четыре надгробия. Господи! А рядом с ними было расчищено еще одно местечко.

«Но зачем? Чтобы похоронить там меня, когда я умру?»

Я не могла думать иначе. Все только и ждут моей смерти!

Даты рождения на надгробиях различались, но даты смерти повторялись, менялся лишь год. Пять лет назад, три года назад, один год назад... Все они умерли, не прожив здесь и трех лет.

Вполне может оказаться, что в подвале уже ждет надгробие с моим именем. Каменный памятник, на котором не хватает только последней цифры, даты смерти.

Четыре надгробия. Пустое место рядом с ними.

Выходит, я — пятая девушка. Мне суждено отдавать кровь до тех пор, пока я не умру или пока меня не выбросят, потому что родился шестой ребенок.

* * *

— Герцог зовет вас, — сказала мне служанка, подававшая скудную еду.

У меня все еще кружилась голова, поэтому я просто лежала в постели и смотрела в потолок.

Послушайте, вы забрали у меня столько крови, что я потеряла сознание, а с моего пробуждения и двенадцати часов не прошло! Даже донорам позволяют отдыхать две недели. Не могу поверить, что меня тащат обратно меньше чем через день! Не слишком ли жестоко со мной обращаются?

Мне хотелось громко закричать, но сил не было.

Меня грубо подняли. Когда я пошатнулась, старшая служанка сделала знак девушкам, ожидавшим позади меня.

Они подхватили меня под обе руки и потащили по длинному коридору в спальню герцога.

С печальным выражением лица я подняла голову... И тут же поняла, почему Лиони не смогла убежать. Я увидела его, лежащего вполборота на большой постели.

Под его глазами залегли тени, но от этого прозрачная, бледная кожа выделялась только сильнее. Элегантно зачесанные назад угольно-черные волосы чуть растрепались. Он, слегка наклонившись, просматривал документы.

Наконец он поднял голову.

Я, сама того не осознавая, вздохнула.

На иллюстрации его лицо было залито кровью и потому казалось холодным, но сейчас оно выглядело аккуратным и ухоженным, а сам он оказался настоящим красавцем.

Он медленно открыл глаза — глубокие, как море, и ослепительно-синие. А еще они тускло сверкали, словно драгоценные камни.

Он лениво окинул меня взглядом. А затем его алые губы открылись.

— Леди, сюда. — Он похлопал по пустому месту на постели рядом с собой.

Если бы она была рядом, я бы непременно сказала: «Лиони, так, значит, мужчине достаточно быть красавчиком, чтобы ты влюбилась!»

— Слышал, ты упала в обморок. Мне требовалось много крови, но, похоже, я переборщил.

Я не ответила. Все никак не могла поверить, что его лицо настоящее.

Хоть мы и молчали довольно долгое время, он вел себя так, будто в этом не было ничего особенного. Должно быть, Лиони обычно не разговаривала с герцогом.

— На этот раз я постараюсь, чтобы ты не потеряла сознание.

Он сделал несколько больших шагов, в мгновение ока оказавшись передо мной, и наклонился.

«Сейчас он меня укусит?»

Я изо всех сил зажмурилась.

Однако он просто пододвинул кресло, стоявшее рядом со мной, к постели, от чего моя готовность к укусу начала выглядеть нелепо. А затем положил сверху одеяло.